

Весь день Цинь Фэн ломал голову, как раскопать информацию о Хэ Цзиньяне, не привлекая лишнего внимания. Но к вечеру его начало беспокоить кое-что другое. Он пролежал в кровати целый день и почти не двигался... но разве нормально совершенно не чувствовать голода и сонливости?

Раньше, после тренировок в отряде, он за раз съедал три полные миски. Чем лучше физическая форма, тем больше калорий нужно организму — поел в час, в два уже голодный. А сейчас что происходит? Он смотрел на лапшу быстрого приготовления на тумбочке — вроде хотелось того самого вкуса, но желудок будто наглухо запечатан.

Может, перекапали? Ладно, хоть бульончика хлебну для души.

Он заварил лапшу и только собрался отхлебнуть, как из ниоткуда возникший Фан Сяонянь завопил:

— Остановите рот!!!

Цинь Фэн, не поднимая головы:

— ...Я купил целую коробку. Хочешь — завари себе сам.

— Нет-нет-нет! Ты видел когда-нибудь, чтобы мертвецы ели?! Хочешь, чтобы через пару дней из живота трупный запах пошёл?! — Фан Сяонянь заорал благим матом. — Ты что, думаешь, ты и правда воскрес?!

Цинь Фэн поставил чашку с лапшой и снова надел ледяную маску:

— Объясняй.

Под таким взглядом Фан Сяоняню хотелось упасть на колени с терновым венцом на спине. Он мгновенно выложил всё:

— Когда посланник Подземного мира временно возвращается в своё тело, это не настоящее воскрешение. Скорее... одержимость собственным трупом. На посланнике — печать Подземного мира, поэтому живые видят тебя как обычного человека. К тому же печать не даёт телу разлагаться — это не то что бесхозные призраки, от чьей тёмной энергии труп превращается в кадр из ужастика. Потому мы и называем это «льготой служебной командировки». Но если ты будешь есть, пища не переварится, застрянет в желудке и сгниёт.

Хлопнул себя по коленке:

— С каких это пор живые работают посланниками!

— А как же «ходячие Учаны»? — тон Цинь Фэна начал леденеть. — В народных легендах живых людей набирали на подработку в загробное ведомство.

— Это недоразумение, — ответил Цзян Шэнь. — Люди думали, что это живые, которых Подземный мир нанял на полставки. На самом деле...

— ...это наши бездарные коллеги плохо маскировались, и их палили обычные люди... — хмыкнул Фан Сяоянь. Перехватив взгляд Цинь Фэна, тут же дал задний ход: — Нет-нет, самый бездарный среди посланников — это я. Я!

Цзян Шэнь откашлялся и продолжил:

— Мы пришли в столь поздний час, чтобы официально представить вам функции Ресепшена Подземного мира. Наша основная задача проста: сопровождение особых душ — тех, чей индекс превышает плюс-минус пятьдесят. На каждое задание выдаётся «Ордер на арест души» или «Пропуск для праведных душ». Первый — для злобных духов, второй — для праведников. Вот инструкция для посланников и свод прав и обязанностей, ознакомьтесь в свободное время.

Цинь Фэн вздохнул. Он с неожиданной для себя тоской посмотрел на чашку лапши и долго молчал. Цзян Шэнь уже почти покрылся инеем, когда наконец Цинь Фэн сухо кивнул:

— Зарплату платите?

Цзян Шэнь:

— ...Платим. Загробными деньгами.

— Я даже не удивлён.

— Находясь в мире живых, необходимо поддерживать маскировку. Душа может находиться вне тела максимум семь дней: после этого защита посланнической силы перестает действовать, и ваше тело начнёт стремительно разлагаться. И категорически нельзя есть пищу мира живых — она сгниёт в желудке. Зато вы не будете чувствовать ни голода, ни усталости. Таким образом, днём вы спокойно занимаетесь своими мирскими делами, а ночью — делами загробными, — продолжил Цзян Шэнь, собрав всю волю в кулак.

Цинь Фэн покосился на него:

— В Подземном мире есть профсоюз?

Цзян Шэнь, хоть и был, судя по всему, выходцем из древности, шагал в ногу со временем и прекрасно понял, к чему этот вопрос. Покраснев, он покачал головой:

— Задания, требующие штатных посланников, случаются нечасто. Абсолютное большинство умерших — законопослушные обыватели... Гарантирую, объём работы не нарушит трудовых прав.

Фан Сяонянь покрутил глазами:

— Да, но нужно обязательно уточнить: сейчас начинается... э-э-э, стажировка! После того, как вас официально зачислят в штат, вам назначат напарника. Напарника! Все посланники работают парами. Постоянный тандем. Нерушимый!

Цинь Фэн кивнул, принимая к сведению. В конце концов, раз уж он на этот пиратский корабль сел, сойти с него, похоже, не получится.

Фан Сяонянь добавил:

— И ещё! Напарник для посланника — это самое-самое-самое важное! Поэтому когда вы встретите своего постоянного напарника, будьте с ним хорошим. Прямо невероятно хорошим. И обязательно первым лезьте в любое пекло, ни в коем случае не давайте напарнику действовать, а то он может напу... то есть, я хочу сказать, он может устать!

Оба посланника уставились на Цинь Фэна с выражением преданных щенков.

Прошло несколько секунд. Цинь Фэн медленно произнёс:

— У меня такое ощущение, что вы от меня что-то скрываете.

Что-то с этими посланниками было не так, и он чувствовал это с самого начала. Дневная парочка в больнице вела себя точно так же. Когда к Цинь Фэну в отряд приходили новички, старослужащие не рассыпались перед ними в любезностях. Это была не манера наставника с подопечным. Особенно Цзян Шэнь — стоило отвлечься, и он уже переходил на почтительные обороты, демонстрируя такое уважение, что Цинь Фэну даже неловко было продолжать на них злиться.

Стоило ему это произнести, как контуры Фан Сяоняня расплылись целиком, и он головой вперёд ввинтился в потолок — идеальная иллюстрация к выражению «душа ушла в пятки», только в обратном направлении.

Цзян Шэнь ухватил напарника за лодыжку и стянул обратно:

— Вы правы, мы кое-что скрываем. Ваше дело крайне запутанно. У нас недостаточно полномочий, чтобы раскрыть все подробности. Однако как только ваш будущий напарник приступит к обязанностям, вы получите исчерпывающее объяснение.

Цинь Фэн усмехнулся — без тени искренности.

Фан Сяонянь затрясся мелкой дрожью:

— П-п-просто с-с-согласитесь на сейчас, п-п-пожалуйста! Стажировка — это п-п-почти ничего, задания в основном н-ночью, никак не повлияет на обычную жизнь! П-п-пожалуйста! Правда... В-видите, у вас же спина травмирована, а вы всё равно за преступниками гонялись — значит, вы человек ответственный! Такому самоотверженному герою, как вы, работа посланника — самое то! Спина не болит, ноги не ноют... Идеально же! Ну... п-пожалуйста!

Подхалимаж был откровеннейший, но Цинь Фэн, надо признать, внутренне чуть дрогнул.

— Я тебя в племянники не записывал, — произнёс он с каменным лицом, отмахиваясь.

— Тогда... тогда мы п-пойдём... дядюшка, — выпалил Фан Сяонянь и тут же вlepил себе затрещину. Цзян Шэнь схватил его за шиворот и уволок.

Эх... Цинь Фэн потёр подбородок. Забыл спросить у этого трусишки, что за восемь иероглифов у него на руке.

Через полторы недели Цинь Фэн выписался. Он считал глубоко аморальным, что мёртвое тело занимает койку в государственной больнице, но деваться было некуда: выписаться раньше — значило бы нарушить представления медицины о скорости человеческого выздоровления. Руководство торгового центра, узнав о его ранении, засыпало его охранную фирму визитами с выражением сочувствия. К счастью, подчинённые знали, что шеф терпеть не может дежурных визитов, и с рвением охранников секретного бункера не выдали номер его палаты.

Загадочный Хэ Цзиньянь пока оставался без зацепок — полных тёзок в базах хватало.

Подземный мир тем временем и впрямь не заваливал заданиями. Как и говорил Цзян Шэнь, абсолютное большинство покойников — обычные люди. За весь его участок лишь однажды ночью выпало дело с индексом «-58», и Цинь Фэна позвали понаблюдать, как коллеги задерживают злобного духа. Процедура, на взгляд Цинь Фэна, по-прежнему выглядела дико непрофессионально — ещё хуже, чем та ночь, когда Цзян Шэнь с Фан Сяонянем забирали его самого. Двое посланников вели себя как гонконгские гангстеры из боевиков, ловящие должника. Хорошо хоть на этот раз не того не поймали.

«При первой же встрече с их боссом обязательно подниму этот вопрос, — подумал Цинь Фэн. — Мало переименовать контору — процедуры тоже нужно подтягивать до современных стандартов.»

Его мысли прервал звонок от Чан Пэньюаня:

— Альфа! То есть, брат Цинь, помнишь торговый центр, где ты тренинг проводил? Там охранник взял в заложники старшую продавщицу. Заглянешь на место?

Новый Торговый Центр «Всемирный» — популярный молл на торговой улице Западного района. Когда Цинь Фэн прибыл, патрульные из районного отделения уже натянули оцепление.

Чан Пэньюань ждал у входа. Увидев Цинь Фэна, кинулся навстречу и с ходу принялся докладывать:

— Подозреваемый — охранник ювелирного отдела. Заложница — старшая смены. Он пытался украсть золото, его застукали, он ранил ножом двух продавщиц, схватил старшую и засел на открытой террасе. Сейчас там переговоры.

Цинь Фэн:

— Переговоры? Он выдвинул требования?

— Загнанная крыса кусает кота. Это не продуманный захват, а аффект. Требование смехотворное: чтобы полиция отпустила его с золотом. — Чан Пэньюань скривился. — Проблема в том, что на торговой улице полно народу. Все уже стримят в прямом эфире. Малейший промах — и интернет взорвётся. Хорошо хоть ты тех охранников натаскал — они хотя бы знали, что первым делом надо эвакуировать людей.

Цинь Фэн окинул взглядом действия молодых оперативников — в целом неплохо:

— Снайпера поставили?

— Уже на позиции, — кивнул Чан Пэньюань.

На террасе полицейские и охранники полукругом окружили крупного молодого парня в форме охранника. Тот прижимал к себе женщину средних лет в деловом костюме, держа фруктовый нож у её горла — уже успел порезать кожу. Стоило появиться вооружённым оперативникам, парень мгновенно занервничал и спрятался за заложницей.

— Успокойся! — тут же крикнул один из полицейских. — Не трогай её, подумай! У тебя всего лишь незавершённая кража, мелочь! Много не дадут. А если ты её поранишь — вот это уже серьёзная статья!

Стоявший рядом начальник охраны торгового центра шепнул:

— Его зовут Ши Хунчжи. Женщина — Чжан Сюхуа.

Ши Хунчжи, удерживая Чжан Сюхуа за горло, продолжал пятиться к перилам террасы. Цинь Фэн подал знак, и бойцы чуть опустили стволы, снижая давление.

— Хватит базарить! — рявкнул побагровевший Ши Хунчжи. — Всё из-за этой бабы! Возомнила себя начальницей — и давай народ ни во что не ставить! Каждый день «нищеврод, нищеврод»!

Чан Пэньюань шепнул:

— Ого, тут ещё и личные счёты. Дело дрянь.

Чжан Сюхуа завизжала:

— Я тебя ругала для твоей же пользы! Чтобы ты перестал в карты проигрывать!

Цинь Фэн, постепенно сокращая дистанцию, заговорил:

— Спокойно, давайте по-хорошему. Она грубо выражала заботу — это некрасиво, но не повод убивать. Опустит нож. Всего лишь кража — это мелочь! Если она напишет заявление, что претензий не имеет, тебе и за захват скостят срок. Но только если ты никого не покалечишь! Опустит нож!

Ши Хунчжи, казалось, полностью потерял связь с реальностью, продолжая материться и дёргать заложницу. Чжан Сюхуа подвернула ногу на каблуках и зашлась в истерическом плаче.

На крыше соседнего здания снайпер мигнул зеркалом оптического прицела — сигнал готовности. Но приказа стрелять пока не давали: Ши Хунчжи пока не выглядел как неисправимый отморозок...

— Э-э-э... вы тоже тут?..

У Цинь Фэна дёрнулась бровь. Два клуба чёрного тумана сгустились в человеческие фигуры. Цзян Шэнь и Фан Сяонянь бесшумно приземлились по обе стороны от Ши Хунчжи, а тот, захлёбываясь собственной руганью, ничего не заметил.

Фан Сяонянь виновато почесал затылок и выдавил неловкую ухмылку.

Цзян Шэнь молча развернул лист рисовой бумаги:

— Ордер на арест души. Злобный дух Ши Хунчжи, предполагаемое время смерти — с часу до двух дня. Индекс: -83. Прижизненные преступления: развратные действия, кража золота,

употребление и распространение наркотиков.

Чжан Сюхуа всё ещё всхлипывала в объятиях Ши Хунчжи:

— Хунчжи-и-и... тётя Чжан знает, что ты в глубине души хороший мальчик...

Цинь Фэн: «...»

Внезапно телефон в нагрудном кармане Цинь Фэна завибрировал. Он скосил глаза вниз и обнаружил, что его смартфон трансформировался в нечто из фантастического фильма — голографическую проекцию. Перед глазами высочил интерфейс:

«Задание: арест души № 190506-01

Исполнитель: Цинь Фэн (ближайший)

Цель: Чжан Сюхуа, 04.03.1970 - 06.05.2019

Предполагаемое время смерти: 13:00-14:00

Краткое описание прижизненных преступлений: соучастие в хищении золота путём подмены, употребление и сбыт наркотиков, захват заложника (прогноз)

Индекс зла: -59

>>>Нажмите для развёрнутых деталей<<<<>>

Когда информация догрузилась, она автоматически свернулась в точно такой же бумажный ордер, как у Цзян Шэня.

Цинь Фэн поднял голову и посмотрел на безутешно рыдающую Чжан Сюхуа.

Повисла пауза.

Если бы не существование такой ненаучной штуки, как ордер на арест души, эти двое своей актёрской игрой обвели бы вокруг пальца всех. Все искренне верили, что Чжан Сюхуа — заложница. Кому бы пришло в голову, что она — сообщница?

Дистанция сократилась достаточно. Вдруг, не прекращая рыдать, Чжан Сюхуа ощутила толчок — Ши Хунчжи швырнул её прямо на Цинь Фэна. В тот же миг из-за спины Чжан Сюхуа выхватила второй фруктовый нож, сверкнувший в воздухе, и полоснула прямо к горлу Цинь Фэна.

Раздумывать было некогда. Но благодаря ордеру — по сути, спойлеру из загробного мира —

Цинь Фэн был наготове. Удар ноги — нож вылетел из руки Чжан Сюхуа. Судя по звуку — перелом запястья. Женщина взвыла и бросилась бежать, но забыла, как близко они стояли к краю террасы. Один разворот — и она ушла за перила вниз.

Ши Хунчжи с ножом ринулся на Цинь Фэна. В ту же секунду с крыши напротив грянул снайперский выстрел.

Цзян Шэнь, наблюдавший за всем от и до:

— Рекомендую найти место для укрытия трупа.

За спиной Цинь Фэна — чёрная стена коллег. Вдали, у въезда на улицу, — такая же чёрная толпа вопящих, аплодирующих и снимающих на телефоны зевак. Среди криков можно было разобрать обрывки: «Какой ужас!», «Полицейский братик такой красавчик — ноги подкашиваются!», «Обнаглели совсем, да?!» и прочий букет мнений. Цинь Фэн снова злобно рассмеялся и процедил сквозь зубы:

— А кто обещал, что дневных заданий не будет? Это что за бардак?!

Повернувшись, он бросил через плечо:

— Я в туалет. Ваша зачистка — не моё дело. Только не забудьте предупредить патрульных внизу: не подпускать публику, чтобы никто не наснимал крупных планов.

— Не волнуйтесь, брат Цинь, вы же сто раз говорили, я точно не забуду! — Чан Пэньюань поднял большой палец.

Мгновение спустя. Внизу. Злобный дух Чжан Сюхуа, поднявшаяся на ноги и готовая дать дёру, столкнулась нос к носу с определённым полицейским.

Цинь Фэн поднял ордер на арест души:

— Стоять! Вы арестованы!

Чжан Сюхуа в полном отчаянии:

— ...ОПЯТЬ ТЫ?!?!